

Такой холодный человек, в конце концов, стал моим — ну, почти. Он подумал и снизил планку — возможно, четыре с двумя третями принадлежат мне.

Цинь Чу так глубоко задумался, что уснул.

Прошёл ещё один день, за окном тайфун наконец утих, проливной дождь над Первой школой ненадолго прекратился, сменившись пасмурной погодой.

Спортивный фестиваль в Первой провинциальной школе начался как обычно.

Ранним утром Лу Тун, зевая, занял место на трибунах.

Трибуны на стадионе были разделены центральной платформой на левую и правую стороны. Ученики первой старшей школы сидели справа, а второй — слева. В спортивном фестивале участвовали только ученики первого и второго классов, третьеклассники, готовящиеся к экзаменам, были освобождены от участия.

После открытия фестиваля Лу Тун нашёл уютный тихий уголок и приготовился немного поспать.

Его забег на 1 500 метров был назначен на послеобеденное время, так что у него было несколько часов на отдых.

Несмотря на шум и гам, заполнявшие школу, громкую музыку и объявления, Лу Тун без труда склонил голову и заснул.

В таких местах, насыщенных феромонами альфа, он всегда становился особенно сонным.

К сожалению, Цинь Шиу не дал ему насладиться отдыхом.

Соревнования по волейболу тоже были назначены на послеобеденное время, и после парада Цинь Шиу спустился с трибун, быстро пробежав взглядом по местам второго класса, и нашёл Лу Туна в самом дальнем углу.

Кроме спортсменов, школа требовала, чтобы все ученики оставались на своих местах. Однако это требование было сложно выполнить. Даже несмотря на то, что члены студенческого совета выстроились в ряд перед трибунами, некоторые ученики всё равно умудрялись пробраться на стадион.

Когда Цинь Шиу прыгал по трибунам, многие ученики уже успели уйти.

Места были полупустыми, и он сразу заметил Лу Туна.

Лу Тун дремал, когда рядом с ним сел юноша.

— Лу Тун!

Лу Тун открыл глаза, увидел Цинь Шиу и не стал его прогонять. Но именно потому, что это был Цинь Шиу, он не отодвинулся, а остался на месте.

Если бы это был кто-то другой, Лу Тун уже давно бы встал и ушёл.

— Что ты здесь один делаешь? Не пойдёшь посмотреть соревнования? — спросил Цинь Шиу.

— Сверху тоже видно, — ответил Лу Тун, хотя на самом деле он не хотел смотреть ничьи соревнования. Последние дни, ухаживая за Цинь Чу, он не высыпался и чувствовал себя уставшим.

Цинь Шиу подумал: «Так нельзя!»

Он пришёл сюда, чтобы уговорить Лу Туна пойти посмотреть соревнования Цинь Чу!

Кроме забега на 1 500 метров завтра, у Цинь Чу сегодня утром был ещё один забег — эстафета на 400 метров.

Цинь Шиу посмотрел на девушек внизу, которые смотрели на его отца, и невольно вздохнул.

— У Цинь Чу сегодня утром эстафета на 400 метров, а за него никто не болеет, как же грустно.

Лу Тун закрыл глаза:

— Зачем ты пришёл?

Цинь Шиу приблизился:

— Может, пойдём посмотрим?

Лу Тун:

— Нет. Внизу полно людей, которые за него болеют, я не хочу туда лезть.

Лу Тун был прав.

Регистрация на мужскую эстафету уже началась, и как только имя Цинь Чу из 12-го класса первого курса было объявлено, у регистрационной стойки собралась толпа девушек.

Из первой и второй школы, что свидетельствовало о популярности Цинь Чу.

Если бы Лу Тун захотел посмотреть его соревнования, ему пришлось бы пробиваться через толпу девушек.

— Какая глупость.

Обычно он и так видит это лицо достаточно часто, зачем лезть туда?

К тому же, пробиваться через девушек — это унижительно. Если бы Цинь Чу это увидел, он бы точно неправильно подумал.

Поэтому он предложил:

— Если хочешь посмотреть на Цинь Чу, приходи вечером в общежитие, смотри сколько хочешь.

Цинь Шиу забеспокоился:

— Дело не в том, что я хочу посмотреть! А ты — ты не будешь за него болеть, как сосед по комнате!

Лу Тун наконец открыл один глаз, недоумевая:

— А что мне с этого?

Ничего.

Цинь Шиу с досадой подумал: «Потому что ты его жена! Если ты не будешь за него болеть, кто тогда будет!»

Шестнадцать лет спустя Лу Тун был совсем другим.

Цинь Шиу смутно помнил, что Лу Тун был очень привязан к Цинь Чу, и в те редкие моменты, когда они были дома, Лу Тун всегда ждал мужа внизу, когда тот возвращался с работы поздно вечером. А сейчас он был как неблагодарный волчонок!

Лу Тун не хотел двигаться с места, Цинь Шиу злился, но не мог оставить его одного.

Они посидели на трибунах некоторое время, пока Хэ Нянь не вернулся с регистрации. Увидев Лу Туна и Цинь Шиу рядом, он ничего не сказал.

Выпив глоток воды, он спросил:

— Почему вы не пошли смотреть соревнования?

Цинь Шиу раздражённо ответил:

— Лу Тун не хочет!

Хэ Нянь кивнул, заметив, что Цинь Шиу сидит очень близко к Лу Туноу, гораздо ближе, чем обычно позволял Лу Тун.

Хэ Нянь, хотя и учился с Лу Туном два года и, казалось, был с ним в хороших отношениях, на самом деле не был с ним близок.

Он боялся подойти слишком близко, так как холодная аура Лу Туна была слишком сильной, и, подойдя слишком близко, можно было легко перейти его границы и вызвать недовольство.

Цинь Шиу был первым, кто так бесцеремонно прилип к Лу Туноу.

И, что самое интересное, Лу Тун его не прогнал.

До прихода Хэ Няня многие на трибунах заметили, как Цинь Шиу подошёл к Лу Туноу, и теперь наблюдали за ними.

Хэ Нянь спросил:

— Вы живёте вместе?

Цинь Шиу покачал головой:

— Нет. Мы живём в одном здании.

Хэ Нянь спросил:

— На каком этаже?

Цинь Шиу:

— На двенадцатом этаже международного отделения.

Хэ Нянь остановился, удивлённо:

— Вы живёте на двенадцатом этаже?

Цинь Шиу удивился:

— А что не так?

Хэ Нянь сказал:

— На двенадцатом этаже международного отделения говорят, что водятся привидения.

Лу Тун, полузакрыв глаза, почувствовал, как по спине пробежала волна мурашек.

Цинь Шиу, которому было скучно, заинтересовался:

— Привидения? Я об этом не слышал!

— В Первой провинциальной школе мало мест, где не водятся привидения, — в этот момент Цинь Чу перелез через ограждение.

Лу Тун, услышав его голос, взглянул на него:

— Класс первого курса не здесь, ты ошибся.

Цинь Чу указал на Цинь Шиу:

— Я пришёл за этим человеком.

Хэ Нянь посмотрел на Цинь Чу, сглотнул, почувствовав одновременно страх и восхищение, и подумал: «Этот парень, как ему удалось так выглядеть? Бог не только открыл ему дверь, но и снёс все стены?»

Его появление вызвало небольшой ажиотаж на трибунах второго класса.

Однако старшеклассники были сдержанны и только издали наблюдали за Цинь Чу, не решаясь подойти ближе.

Цинь Шиу спросил:

— Ты уже пробежал эстафету?

Цинь Чу ответил:

— Нет. Ещё есть время, я пришёл отдохнуть.

Цинь Шиу, любопытный, снова посмотрел на Хэ Няня:

— Что ты говорил про привидения?

Хэ Нянь объяснил:

— На форуме пишут, что на двенадцатом этаже международного отделения ученики часто

теряют вещи.

Цинь Шиу:

— Это же воров. Но у меня ничего не пропало.

Хэ Нянь:

— Вот потому, что воров не поймали, и говорят, что это привидения. Окна и двери закрыты, а вещи исчезают... Что ещё, если не привидения!

Цинь Шиу был поражён, посмотрел на Цинь Чу:

— Ты знал об этом?

Цинь Чу равнодушно ответил:

— Сегодня утром слышал, как кто-то обсуждал.

Цинь Шиу:

— У вас что-то пропало?

Цинь Чу сказал:

— Конечно нет. Неужели ты думаешь, что это правда привидения?

Эти слова оказались пророческими.

Вечером, вернувшись в общежитие, Лу Тун перерыл весь стол, и его лицо резко изменилось.

Цинь Чу, выйдя из душа, спросил:

— Что ты ищешь?

Лу Тун ответил:

— У меня что-то пропало.

Цинь Чу:

— Привидения? Что ты потерял?

Лу Тун промолчал.

На самом деле, это было нечто незначительное.

Пропало то самое «любовное письмо», написанное Цинь Чу, полное непонятного марсианского языка. Лу Тун хранил его в книге и больше не вынимал.

Кто бы мог подумать, что оно исчезнет?

<http://bllate.org/book/16741/1561455>